

Глава 19

Тактичность

На следующий день в лаборатории появился Ван Хань.

Он пришёл около десяти утра, нагруженный пакетами с молочным чаем и пирожными. Едва войдя, он с улыбкой обратился к студентам:

— Младшие, помогите принять! Берите, что хотите. Это из нового заведения подруги моей девушки, не знаю, как там на вкус, так что помогите распробовать.

Несколько магистрантов с радостными криками бросились к нему.

Лу Е в этот момент работал в перчаточном боксе и, не имея возможности освободить руки, остался сидеть на месте. К нему подошёл Чжэн Синь и хмыкнул. Затем, голосом не громким, но и не тихим — ровно таким, чтобы услышали все, — произнёс:

— На прошлой неделе на собрании нам напомнили, что в лаборатории строго запрещено принимать пищу. Если старина Тао это увидит, хех, ждите беды.

Лу Е, не отрываясь от работы, промолчал.

— Я прав, младший? — не унимался Чжэн Синь.

В этот момент к ним подошёл Ван Хань и, скрестив руки на груди, с улыбкой сказал:

— Ничего страшного. Старина Тао уехал на конференцию в Чанша, его пару дней не будет.

— Чёрт, серьёзно? — воскликнул один из магистрантов, потягивая молочный чай. — А он ничего не говорил.

Ван Хань кивнул:

— Серьёзно. Я ему билеты на скоростной поезд покупал.

— Ох, как здорово, — просиял тот. — У моей девушки завтра день рождения, значит, смогу с ней погулять.

— Вот именно, идите, погуляйте, — улынулся Ван Хань.

Сказав это, он слегка наклонился и заглянул в перчаточный бокс, делая вид, что с интересом наблюдает за экспериментом Лу Е. Через мгновение он добавил:

— Младший, я догадался, что ты не любишь сладкое, поэтому оставил для тебя торт с чёрным шоколадом и молочный чай тегуаньинь без сахара. Всё на твоём столе.

Лу Е поднял на него глаза и, встретившись с его улыбающимся взглядом, смог лишь выдавить:

— Спасибо, старший.

Ван Хань похлопал его по плечу:

— Да что ты, не стоит. Ладно, работай, не буду мешать.

С этими словами он, не обращая внимания на Чжэн Синя, развернулся и вышел из лаборатории. Лу Е на мгновение замер. Неужели Ван Хань пришёл только для того, чтобы раздать чай и пирожные?

Стоявший рядом Чжэн Синь помрачнел.

— Младший, ты что, согласился? — прошипел он, в его голосе звучал гнев. — Согласился писать с ним статью?

Лу Е кивнул:

— Это требование старины Тао, я ничего не мог поделать.

Голос Чжэн Синя резко взлетел вверх:

— Я же сказал, что сам поговорю со стариной Тао! Ну и что, что он на тебя наорал? На кого он не орал? Конечно, он бы на тебя накричал, если бы ты отказался! Говорю тебе, раз согласился, теперь это никогда не кончится! Ты в аспирантуру пошёл, чтобы статьи за других писать?!

В лаборатории воцарилась мёртвая тишина. Все магистранты замерли. Те, что были потрусливее, лишь испуганно переглядывались, а те, что посмелее, уже развернулись, чтобы понаблюдать за представлением.

— Прости, старший, — бесстрастно произнёс Лу Е, — но я уже договорился с Ван Ханем.

Чжэн Синь бросил на него злобный взгляд и через несколько секунд вдруг спросил:

— Это старина Тао тебе велел? Что он тебе сказал? Запретил со мной общаться?

— Нет.

Чжэн Синь холодно усмехнулся и, хлопнув дверью, вышел.

Лу Е, в общем-то, был готов к недовольству Чжэн Синя, но не ожидал такой бурной реакции. Магистранты молчали с полминуты, затем двое из них подошли к нему и участливо спросили:

— Старший, ты... ты в порядке?

Лу Е глубоко вздохнул.

— В порядке.

— Да чего брат Синь на тебя накинулся? Это же решение старины Тао, — пожал плечами один из них. — Если он такой принципиальный, пусть идёт и с Тао разбирается. Что-то я сомневаюсь, что у него хватит духу...

— Точно, — подхватила другая магистрантка. — К тому же, старина Тао постоянно твердит, что в коллективе должна быть гармония. А брат Синь так себя ведёт, совсем не уважает Ван Ханя.

Они ели пирожные Ван Ханя, пили его чай, и постепенно, слово за слово, все начали его защищать. Лу Е всё это время молчал. Когда он закончил эксперимент и вышел из перчаточного бокса, Чжэн Синь так и не вернулся.

Лу Е достал телефон и увидел сообщение от Ван Ханя: «Младший, извини. Наверное, я поставил тебя в неловкое положение. Если Чжэн Синь будет тебя доставать, скажи мне, я разберусь».

«Ты разберёшься? Или старина Тао?»

Поразмыслив, он ответил:

— Всё в порядке, старший, не беспокойся.

Ван Хань прислал в ответ милый стикер.

Лу Е закрыл диалог. Его брови, только было расслабившиеся, снова сошлись на переносице.

Ему написал Хэ Байфань.

Сообщение было отправлено в восемь утра и уже успело затеряться среди уведомлений из многочисленных групповых чатов. Он едва его заметил. Но раз уж увидел, пришлось открыть.

«Забыл спросить, ты решил проблему с курсовой?» — писал Хэ Байфань.

А через двадцать минут добавил:

«В это воскресенье ты свободен? Я хотел бы поснимать в твоём общежитии».

«Что вообще можно снимать в этой дыре?»

Лу Е инстинктивно хотел отказаться, но, вспомнив о заплаченном гонораре, не смог. Поколебавшись, он ответил:

— Не знаю, буду ли свободен. Ближе к делу решим.

Хэ Байфань ответил мгновенно:

— Хорошо. А как дела с курсовой?

«Какое ему до этого дело? Не слишком ли он лезет не в свои дела?»

Но ведь это он сам в тот вечер рассказал Хэ Байфаню о своей проблеме. Винить можно было только себя за неосторожность. Лу Е вдруг пожалел о своей откровенности. Он смутно чувствовал, что после той дождливой ночи их отношения с Хэ Байфанем изменились. Они перестали быть просто фотографом и объектом съёмки и стали... почти... друзьями.

Но он не знал, как дружить с мужчиной, которому нравятся мужчины. От одной мысли об этом ему становилось не по себе.

— В основном решил, — написал Лу Е.

Он надеялся, что Хэ Байфань проявит тактичность и не станет расспрашивать дальше.

Тот действительно больше ничего не написал. Лу Е с облегчением вздохнул. Было уже больше одиннадцати, он решил пойти пообедать, а потом зайти в общежитие и отдать Мо Дундуну студенческий, чтобы тот взял книгу. После обеда нужно было перепланировать работу, подумать, как включить в неё часть Ван Ханя...

Экран телефона снова загорелся.

Хэ Байфань всё-таки ответил.

«Ну, решил — и хорошо. Если у тебя будет плохое настроение, можешь мне написать. Я сейчас всё равно дома бездельничаю... В общем, срочных дел у меня нет, так что если позовёшь, я точно буду свободен ^_^»

«Какая неточность, — машинально подумал он. — А если я в три часа ночи тебе напишу, ты тоже будешь свободен?»

— Эй, старший, обедать идёшь? — один из магистрантов похлопал его по плечу. Он, видимо, решил, что Лу Е всё ещё переживает из-за ссоры с Чжэн Синем, и попытался его утешить: — Мы все считаем, что брат Синь неправ. Он, конечно, вспыльчивый, но не должен был на тебя срываться...

Лу Е убрал телефон в карман.

— Спасибо, я в порядке. Иди, я сейчас, — ровным голосом ответил он.

Следующие два дня прошли спокойно.

Старина Тао действительно был на конференции, и студенты, пользуясь случаем, либо вовсе прогуливали, либо приходили в лабораторию для вида, чтобы посидеть в телефоне. Ван Хань больше не появлялся, Чжэн Синь тоже куда-то пропал — в лаборатории воцарилась редкая тишина.

Самое главное, Лу Е не ответил на то сообщение Хэ Байфаня про «точно буду свободен», и тот больше не писал. Что касается F — Лу Е от имени «Помощницы по курсовым Дунбао» извинился перед ним. Хэ Байфань ответил «ничего страшного», и на этом их общение прекратилось.

Несмотря на проблемы с написанием работы, Лу Е чувствовал себя на удивление спокойно.

Ему нравилась эта привычная жизнь: нужно было просто планомерно ставить эксперименты, писать статьи, выполнять поручения научрука — и так, шаг за шагом, медленно двигаться к защите. Впрочем, оставалась ещё одна нерешённая проблема.

Его электроскутер, верой и правдой служивший ему почти шесть лет, окончательно сломался, а новый он так и не купил.

Кампус Университета Хуншань простирался с запада на восток почти на семь километров. На бакалавриате Лу Е жил в западной части, а лаборатория находилась в восточной, так что без скутера было не обойтись. В аспирантуре его переселили в восточную часть, и до лаборатории можно было идти пешком, но всё равно это было неблизко.

— Купи в том же магазине, где и я! — настойчиво советовал Мо Дундун. — Хозяин там честный. Смотри, мой скутер — ноунейм, купил на третьем курсе, уже четыре года прошло, а он до сих пор как новенький! И всего за тысячу триста!

Бюджет Лу Е был полторы тысячи. Тысяча триста — идеально.

— Ладно, схожу посмотрю. Где это?

— Выходишь из восточных ворот, поворачиваешь налево, называется магазин электромобилей «Фэйфэй», — сказал Мо Дундун. — Скажи хозяину, что от меня, у него там всё записано, может, скидку сделает.

Снова стояла невыносимая жара. Лу Е, закинув рюкзак на плечо, вышел из общежития и направился к «Фэйфэй». Не успел он дойти до ворот, как воротник его футболки промок от пота. Влажность была такой высокой, что казалось, воздух вот-вот сконденсируется в воду.

У восточных ворот было несколько магазинов скутеров, но сейчас, во время каникул, Лу Е не был уверен, что они работают.

Первый, «Шэнфэй», был закрыт.

Второй, «Пэнсинь», — рольставни опущены наполовину. Непонятно.

Третий — закрыт.

Четвёртый был открыт, но там продавали только скутеры известного бренда, которые были ему не по карману.

Пятый — магазин электромобилей «Фэйфэй». Он нашёл его.

Хозяин стоял к нему спиной и подметал пол. Лу Е видел лишь его каштановые волосы до плеч с рыжеватым отливом. Когда Лу Е вошёл в помещение, тот медленно выпрямился.

— Скутер покупаете? У нас на любой кошелёк, смотрите, выбирайте.

Лу Е замер.

Тот обернулся и тоже замер.

Это был... Дуань Сяофань.

— Ого, а я ведь говорил, что мы встретимся! — усмехнулся тот. — Когда я только сюда устроился, подумал: твой университет так близко, вдруг и правда столкнёмся!

Он оглядел магазин «Фэйфэй». Помещение было тесным, но скутеры стояли в ровных рядах. В глубине виднелась маленькая дверь, ведущая, видимо, на склад.

— Это... твой магазин? — спросил Лу Е.

— Конечно нет, — Дуань Сяофань брезгливо покосился на скутеры. — Работу пока не нашёл, вот и устроился сюда, чтобы время убить.

— А...

Дуань Сяофань работает в магазине скутеров? Лу Е был в растерянности.

Дуань Сяофань скривил губы.

— Ладно, не буду тебе мешать, смотри сам, — сказав это, он плюхнулся в шезлонг и уткнулся в телефон.

Лу Е, скрепя сердце, принялся осматривать товар. В магазине действительно продавали только малоизвестные марки. Самые дешёвые стоили чуть больше тысячи, самые дорогие — две с половиной. Но юноша совершенно не разбирался в них, и модели за тысячу сто и за две с половиной тысячи казались ему одинаковыми.

Он решил, что проще всего будет купить такой же скутер, как у Мо Дундуна, и стал пробираться между тесно стоящими аппаратами в его поисках.

Через мгновение он услышал голос Дуань Сяофаня:

— Эй, гений, у вас же каникулы, почему ты не дома?

— Научрук не отпускает, нужно эксперименты делать, — ответил Лу Е.

Дуань Сяофань цокнул языком:

— Жесть. По-моему, ты, гений, пашешь побольше меня.

Лу Е посмотрел на него. Тот развалился в шезлонге под кондиционером, ел мороженое и листал ленту в телефоне. Да, определённо, жизнь у него была куда приятнее.

Ладно, скутеров слишком много, лучше спросить напрямую.

— Слушай... — начал Лу Е.

— Ты только не... — одновременно с ним начал Дуань Сяофань.

Они оба замолчали.

— Что? — спросил Лу Е.

Дуань Сяофань посмотрел на него с каким-то сомнением.

Он взъерошил свои рыжие волосы и нерешительно произнёс:

— Ты только не обижайся... но тебе бы стоило съездить домой. Твои родители дерутся, причём довольно серьёзно.

<http://bllate.org/book/13475/1691547>